Наконец Гарри смог отправить ответ на письма Милли, которые становились все короче и раздражительнее после того, как первое осталось без ответа. Гарри позаботился о том, чтобы объяснить допущенную ошибку, и умолял миссис Забини позволить Милли прийти в гости. Блэйз присоединился к мольбам Гарри, хотя вряд ли они были необходимы, так как миссис Забини не возражала. Она даже предложила Милли провести с ними остаток лета в Высоких Холмах. Она обратилась к родителям Милли, и в кратчайшие сроки они получили ответ, что она сможет приехать уже на следующий день.

Мистер и миссис Булстроуд оказались совсем другими, чем Гарри себе представлял. Милли пошла в своего отца, который был очень высоким и широким, с большой квадратной головой на еще более квадратных плечах. Удивительно, но миссис Булстроуд была очень худой и костлявой, как тетя Петуния. Она была далеко не симпатичной, но у Гарри сложилось впечатление, что это женщина, которая очень заботится о своей внешности. На неискушенный взгляд Гарри они были одеты в дорогую одежду, хотя официально выглядящие мантии мистера Булстроуда слишком тесно обтягивали его грудь и плечи, как будто он стал для них слишком большим. Он выглядел напряженным и смущенным. Миссис Булстроуд казалась более непринужденной в своем облегающем платье, хотя Гарри нашел ее одежду несколько старомодной. Вокруг отчетливо пахло пылью и чем-то похожим на нафталиновые шарики.

Миссис Забини никак не показала, что заметила их слегка потрепанный вид, хотя Блэйз бросил на Гарри многозначительный взгляд, показывая, что запах не ускользнул от его внимания. Милли, к счастью, выглядела как обычно, если не более угрюмой, чем обычно.

Миссис Забини пригласила всех на чашку чая. Булстроды любезно согласились и вскоре уже сидели у камина в большой гостиной. Гарри и Блейз изо всех сил старались вести себя прилично, хотя на самом деле им хотелось вытащить Милли из комнаты и рассказать ей все, что они знали и подозревали о планах Драко не допустить Гарри в Хогвартс в этом году.

Вместо этого они молча потягивали чай, пока взрослые вели светскую беседу.

— Вы ужасно любезны, что позволили Милли остаться с нами до конца лета, — говорила миссис Забини. — Блэйз только о том и говорил, чтобы пригласить своих друзей в гости.

— Никаких проблем, — ответил мистер Булстроуд. Гарри был удивлен, увидев, что его довольно грубое лицо расплылось в теплой улыбке. — Мы должны поблагодарить вас. Очень мило с вашей стороны проявить интерес к нашей бедной Миллисент.

Гарри увидел, как щеки Милли порозовели. Она опустила лицо и молча пила чай.

— Меня интересуют все друзья Блэйза, — сказала миссис Забини.

— Да, понимаю, — заметила миссис Булстроуд. Ее взгляд редко отлипал от Гарри с тех пор, как они прибыли, хотя она еще не решалась заговорить с ним. Гарри смутился, когда ее взгляд пробежался по линии его волос, явно ища шрам, спрятанный под его челкой.

Наконец она отвела глаза и повернулась к миссис Забини: — Но это действительно очень мило со стороны вашего сына и… Мальчики очень добры, что подружились с нашей Миллисент. Мы знаем, что ей нечего предложить кому-то вроде…

— Милли великолепна, — выпалил Гарри. Милли смотрела прямо себе под ноги. Она отказывалась поднять голову.

Отец Милли тщательно избегал смотреть на Гарри так же, как миссис Булстроуд только и

делала, что смотрела. Теперь он впервые обратил все свое внимание на Гарри, и тот увидел, как его теплая улыбка закаменела. Выражение было тем же, но Гарри видел, что улыбка не достигла его глаз.

- О, мы знаем, что наша девочка особенная! Но это всего лишь пристрастие родителей. Мы знаем, что другим людям может быть трудно оценить ее достоинства. Осмелюсь предположить, что вы, мальчики, проявили к ней интерес из жалости. Это лучшее, что мы можем ожидать, но мы надеемся, что со временем вы станете хорошими друзьями.

— Мы уже хорошие друзья, — заявил Гарри. - Милли — самая крутая девушка, которую я знаю.

- Мам, мы можем пойти показать Милли, где она будет спать? — внезапно спросил Блейз. У Гарри сложилось впечатление, что он хотел отвлечь всех, пока все не стало серьезно.

Гарри и Блейз вскочили со своих мест прежде, чем миссис Забини дала им разрешение. Милли не менее неохотно встала и последовала за ними. Она сделала своим родителям неловкий реверанс, который Гарри нашел странно формальным, а затем, не оглядываясь, последовала за мальчиками из комнаты.

Гарри потребовалось время, чтобы прийти в себя. Он был зол и смущен из-за Милли. Обращение с ним со стороны Дурслей было ужасным, но, по крайней мере, он знал, каково его отношение к ним. У бедной Милли были родители, которые, по крайней мере , казалось , хотели добра, но что хорошего они могли сделать, говоря о ней так, как будто ее здесь не было?

Гарри не знал, что сказать, и Блейз явно тоже был в растерянности. Они поднялись по лестнице, не говоря ни слова, и Гарри знал, что нужно как-то нарушить тишину. Он хотел сказать что-то ободряющее, но, зная Милли, она возмутилась бы любым упоминанием разговора, который они все только что слышали. Лучше бы вообще ничего не говорил.

— Драко Малфой подослал своего домашнего эльфа шпионить за мной, — резко сказал Гарри, когда они добрались до лестничной площадки.

— Что он сделал с кем? — спросила Милли, ее опущенные глаза тут же встретились с зелеными глазами Гарри в поисках объяснения.

Довольный тем, что его первая попытка увенчалась успехом, Гарри продолжил рассказывать ей о Добби и о своем плане удержать Гарри подальше от Хогвартса.

— Так вот почему ты не получил ни одного моего письма! — воскликнула Милли, когда они подошли к приготовленной для нее гостевой спальне. — Но вы могли бы написать мне, знаете ли. Тогда, по крайней мере, я бы знала, что что-то не так.

- Я хотел написать, но не мог. Хедвиг была заперта.

- Заперта?

- Дурсли. Мои родственники, — пренебрежительно махнул рукой Гарри, — это другая история.

— И ты думаешь, Малфой пытается помешать тебе присоединиться к команде по квиддичу? — спросила Милли.

Гарри взглянул на Блейза, того, кто первым предложил эту идею. Он пожал плечами и сказал:

- Ну, это единственное, о чем я могу думать. Зачем еще ему пытаться не пускать меня в школу?

- Эльф сказал что-то о заговоре, верно? Опасный заговор?

— Наверное, он просто пытался меня напугать, — сказал Гарри. — Не получилось. Нет ничего страшнее мысли о том, что я проживу остаток дней на Тисовой улице.

Вскоре Милли вызвали, чтобы попрощаться с родителями. Гарри и Блейз наблюдали за происходящим с лестничной площадки, антиобщественно глядя вниз в фойе, несмотря на попытки миссис Забини уговорить их спуститься и устроить надлежащие проводы. Родители Милли не выглядели обиженными. Они просто обняли свою дочь и весело помахали двум мальчикам, прощаясь без особых церемоний. Гарри подумал, что они были рады избавиться от Милли. Ему не было жаль, что они ушли.

Наконец настал день, когда пришли их письма из Хогвартса.

Они сидели за столом для завтрака, в тесном, знакомом уголке, который часто служил местом для трапезы, когда в большой столовой не было компании, которую нужно было бы развлечь. Миссис Забини наслаждалась чашкой кофе, читая «Ежедневный пророк», а Гарри и Блейз играли в пинки друг с другом под столом, прежде чем Гарри случайно пнул Милли, и она опрокинула чашку с апельсиновым соком. Миссис Забини уже собиралась их всех отругать, когда в открытое окно влетели три бурые совы и бросили детям на колени три одинаковых конверта.

- Я все думала, когда же мы их получим, — сказала миссис Забини, когда Торш щелчком пальцев убрал липкую оранжевую кашу.

Блэйз разорвал письмо и небрежно отбросил первую страницу. Гарри как раз открывал свою собственную и увидел на первой странице знакомое напоминание о том, что началом семестра было первое сентября, как будто Гарри когда-нибудь это забудет, и что они отправятся на Хогвартс-экспрессе с платформы 9 ¾.

Страницы, которые просмотрел Блейз, содержали список школьных принадлежностей.

- Почти все книги здесь написаны каким-то типом по имени Гилдерой Локхарт! — воскликнул Блейз. - Только послушайте эти названия! Странствия с оборотнями, прогулки с вурдалаками, каникулы с ведьмами... Можно подумать, он дружил со всеми мыслимыми монстрами!

- Странствия с оборотнями , действительно,- сказала миссис Забини, вырвав список из пальцев Блэйза и пробежав глазами по названиям, «Он заставляет их казаться довольно послушными.

— Нам придется поехать в Лондон, правда, мама? — взволнованно спросил Блейз. — Мы сможем достать все это только на Косой аллее.

— Да, думаю, нет смысла откладывать. Да и долгая поездка звучит неплохо, — согласилась миссис Забини. Она сложила письмо, проведя пальцами по складкам решительным жестом: - Заканчивайте свой завтрак. Я только оденусь, и мы выходим.

Должно быть, нужно много работать над собой, чтобы каждый день выглядеть так же прекрасно, как миссис Забини, ведь до их отъезда оставалось больше часа. Миссис Забини переоделась в длинное тыквенно-оранжевое платье, поверх которого набросила легкую

коричневую мантию. Гарри никогда особо не любил оранжевый цвет, но на миссис Забини он показался ему ошеломляющим.

Косой переулок был именно таким, каким его помнил Гарри. Он помчался со своими друзьями по слегка извилистой улице к сияющему белому строению, которое было банком Гринготт. Милли уже получила от родителей деньги на совершение школьных покупок, но она увязалась за ними, пока Гарри и Блейз не остановились у своих хранилищ. Гарри никогда не стыдился небольшого состояния, оставленного ему родителями, но он был поражен, увидев, сколько богатств спрятано в фамильном хранилище Забини. Количество золота, драгоценных камней и других украшений, находящихся в большой комнате, было откровенно непристойным, и Гарри поймал себя на том, что отводит глаза, словно стыдясь того, что Блэйз заметит, что он пристально смотрит на это.

— Могу я взять это с собой?- услышал Гарри его вопрос.

- Конечно, нет. Он принадлежал Трею.

- Да, следовательно, я этого хочу!

-И что именно ты бы сделал с зачарованным мечом?

- Мам, это эстетично.

- Положи. Я даже не знаю, что он делает.

Гарри услышал стук, когда Блейз в отчаянии уронил меч, который держал в руке. Он умолял свою мать позволить ему взять еще несколько инкрустированных драгоценными камнями артефактов из «эстетических соображений», прежде чем, наконец, собрать значительное количество галеонов и уйти.

Миссис Забини настояла, чтобы их первой остановкой был салон. Гарри было любопытно посмотреть, на что будет похож ведьминский салон, хотя он чувствовал себя немного смущенным, отправляясь туда. Милли наотрез отказалась участвовать в их походе и отправилась в ближайший магазин, чтобы запастись пергаментом и чернилами. Только когда Гарри увидел, как Блейз уверенно шагает по жутко-розовому зданию, Гарри последовал его примеру.

Миссис Забини хотела, чтобы им обоим подстригли волосы. Гарри сидел на стуле, мало чем отличавшемся от стульев, которые он видел в парикмахерских, хотя это было немного более удобным и по форме напоминало кресло.

Ведьме, помогавшей Гарри, пришлось нелегко. В то время как Блейз смеялся со своего места, когда ведьма, обслуживающая его, использовала чары, чтобы сделать его волосы то длиннее, то короче, на Гарри безуспешно опробовали зелье за зельем на его упрямо взлохмаченной гриве.

— Я просто не понимаю этого! — в конце концов закричала она, вылив почти целую бутылку «Зелья для волос Сликизи» на голову Гарри, только для того, чтобы шевелюра снова приняла первоначальную форму.

— Я перепробовала почти все известные мне приемы! Это какое-то проклятие, под которым ты

находишься?

Блэйз, услышав комментарий, рассмеялся еще громче, когда Гарри попытался пробормотать свои извинения за то, что он не мог контролировать. Глаза миссис Забини метнулись в их направлении, пока маленькая фея рисовала замысловатые фрески на ее ногтях крошечной кисточкой.

- Полагаю, ничего не поделаешь, Клара, -- сказала она. - Подстригите его, если можете, и оставьте как есть.

Клару это, похоже, не удовлетворило, хотя она выполнила рекомендацию миссис Забини,все еще бурча о возможном тонике для волос, когда Гарри вскочил со стула и был разочарован, увидев, что его отражение почти не изменилось.

Блейз подошел к нему с широкой улыбкой на лице. Его волосы были аккуратно подстрижены, и Гарри был впечатлен, увидев изображение змеи, извивающейся вдоль его головы. Она мерцала ярко-зеленым, когда Блейз поворачивал голову из стороны в сторону.

— Круто, да? — спросил он. — Цвет — это чары. Они исчезнут через несколько недель. Но я подумал, что было бы неплохо начать учебный год с гордости за Дом.

Гарри с завистью посмотрел на зеленую змею.

— Круто… — выдохнул он.

- Хм?- Блэйз, повернулся, глядя на него в замешательстве.

— Я сказал круто! — повторил Гарри, широко улыбаясь другу, чтобы скрыть свою ревность. Он хотел, чтобы его волосы были более послушными. Возможно, ему следовало попросить Клару подстричь его коротко, как Блейза, но, опять же, он был уверен, что будет выглядеть нелепо, если попробует подобный стиль.

Блэйз подбежал к матери, которая закатила глаза при виде зеленой змеи, но ничего не сказала против, возможно, решив, что ущерб уже нанесен. Поскольку она все еще красила ногти, а маленькая фея усердно смешивала новые цвета на невероятно маленькой палитре, казалось, что она еще не скоро закончит, Блейз попросил разрешения пойти по магазинам с Гарри и Милли. одним. Миссис Забини свободной рукой передала список школьных принадлежностей Блэйзу, сказав ему, что встретятся возле кафе-мороженого Флориана Фонтескью.

Свободно бродя по улицам, Гарри и Блейз нашли Милли сидящей в том самом кафе-мороженом, где они обещали встретиться с миссис Забини. Она сидела за маленьким столиком на открытом воздухе и ела мороженое странного светло-фиолетового цвета. У нее на коленях сидел большой длинношерстный черный кот.

— Привет, кто это? — спросил Блейз, садясь напротив Милли.

- Я только что купила его в зоомагазине, — сказала Милли. — Мои родители сказали, что в этом году я могу взять с собой питомца в Хогвартс. Я увидела его в окне и подумала, что он идеален. Думаю, я назову его Маммон.

Кот пристально смотрел на Гарри, а Гарри смотрел на кота. Он не был уверен,что использовал бы слово «идеальный», чтобы описать его. С тех пор, как Дурсли оставляли его с соседкой, любящей кошек, миссис Фигг, у Гарри выработалось своего рода отвращение к кошкам. А что

касается кошек, Маммон был опасным существом. Его мех был черным, как смола, его очертания почти терялись в черноте его шерсти. Выделялись только глаза, яркие и золотые, кот продолжал смотреть на Гарри. Наконец он открыл пасть, и Гарри увидел промельк белого и розового, когда тот злобно зашипел на него.

— Ты не должен пялиться, Гарри. Кошкам это не нравится.

Гарри почти заявил, что если им это не нравится, то они не должны пялиться на тебя, но передумал.

Блейз вдруг вскрикнул: «Нечестно! У Гарри есть Хедвиг, а теперь у тебя есть кот. Я тоже хочу питомца!

— А как же Мефистофель? — спросил Гарри, имея в виду сову Забини.

- Это мамина сова. Он в порядке, но она не отправит его со мной. Он нужен ей для всей ее корреспонденции .

Что-то в том, как он это сказал, заставило Гарри подумать, что он уже разговаривал с матерью. Милли предложила ему просто попросить собственную сову. Миссис Забини не казалась такой матерью, способной отказать сыну в такой просьбе.

Блэйз решил, что спросит, как только она закончит в салоне, и троица развлекалась тем, что заказывала больше мороженого, чем нужно, и объедалась до тех пор, пока не появилась миссис Забини.

- Мама! Я хочу сову! — сказал Блейз, как только она пришла.

Они не были разочарованы. Миссис Забини без возражений согласилась с планом, просто заявив, что Блейз должен будет нести ответственность за питомца, заботясь о его кормлении, чистке и тому подобном. Блейз согласился, поделившись, что заботой о совах в Хогвартсе занимаются домовые эльфы, и он просто попросит Торша позаботиться о его питомце во время каникул.

Милли последовала за их группой обратно в магазин Совиная Империя Лупоглаза, где продавались и другие фамильяры, а не только совы. Милли начала просматривать полки в поисках ошейника или чего-то еще, что подошло бы ее коту, в то время как миссис Забини и Блейз обсуждали с продавцом различные породы сов и их преимущества.

Гарри постоял рядом с ними какое-то время, пока его внимание не привлекла одна из стен магазина. Она была полностью заполнена полками, а на этих полках стояли стеклянные сосуды разного размера и причудливой формы. Гарри обнаружил, что подходит ближе, чтобы заглянуть внутрь этих странных отделений. Некоторые из них были заполнены лягушками и жабами всех мыслимых цветов. Там были ярко-синие ядовитые лягушки-дротики и большие жабы с оранжевыми глазами и бугристой зеленой кожей. В одном круглом резервуаре находился особенно большой, отвратительного вида паук, пока Гарри не понял, что изгиб стекла просто увеличивает его размер до чудовищных размеров, а паук, которого он видел, на самом деле был закуской для бородатого дракончика внутри. Гарри улыбнулся рептилии и продолжил просматривать полки, разглядывая ассортимент земноводных и рептилий внутри.

Он остановился у небольшого прямоугольного резервуара, где под заколдованным красным шаром, испускавшим сильный жар, загорал пятнистый питон. Змея подняла голову, чтобы посмотреть на приближающегося Гарри, и Гарри ощутил странное чувство дежавю.

- На что ты смотришь? — раздался голос над его плечом.

Гарри подпрыгнул от удивления, ударив Блейза по плечу за то, что тот напугал его. Блэйз рассмеялся, а затем заметил змею, которая теперь медленно разворачивалась, чтобы получше рассмотреть двух юных волшебников.

- О, круто! — воскликнул Блейз. Он сунул руку прямо в открытый верх бака и вытащил змею наружу. Гарри подумал, что это был довольно смелый шаг, и предупредил Блейза, чтобы он был осторожен, но змея, похоже, не возражала. Она обвил своим мускулистым телом руку и запястье Блейза, спокойно глядя на них двоих. Его маленький раздвоенный язык высунулся изо рта, обнюхивая их.

- Он милый! — сказал Блейз, явно обрадованный находкой. - Что ты думаешь? Думаешь, мама разрешит мне купить змею вместо совы?

- Не знаю. Разрешено ли ученикам приносить в школу змей? Я думал, что это просто сова, кошка или жаба.

- Если Уизли может принести в школу свою паршивую крысу, я не понимаю, почему у меня не может быть змеи.

Гарри пожал плечами, затем обратил свое внимание на питона.

- Эй, привет,- поздоровался он. Змея смотрела на него, и Гарри быстро моргнул. Он не был уверен, что змеи так же не любят, когда на них смотрят, как кошки. — Хочешь пойти с нами в школу?

— Э, Гарри? Что ты делаешь?

Гарри взглянул на Блейза, который смотрел на него широко открытыми глазами.

— Я просто поздоровался, — сказал Гарри.

— Ты шипел.

- Я шипел? — спросил потрясенный Гарри.

— Ты часто разговариваешь со змеями?

- Ну нет. Не часто. Однажды я разговаривал со змеей в зоопарке. Я случайно заставил стекло исчезнуть, и она ускользнула. Но это не так уж и странно, не так ли? Я имею в виду, я держу пари, что многие волшебники могут это сделать.

— Не совсем так, Гарри, — сказал Блейз потрясенно, — На самом деле, это действительно редкая способность. Салазар Слизерин был змееустом. Он был известен этим. Вот почему, ты знаешь...

Он указал на зеленую змею, выгравированную на его волосах.

— Змееуст? — повторил Гарри. Ему не нужно было объяснение, чтобы догадаться о значении слова.

Блейз расплылся в ухмылке. - Это супер круто! Змеи говорят с тобой?

Гарри оглянулся на питона в руке Блейза, решив попробовать еще раз. — Гм, я Гарри Поттер, а это Блейз Забини. У тебя есть имя?

Змея еще раз высунула язык, прежде чем медленно покачать головой.

— Там написано, что у него нет имени.

- Спроси его, как бы он хотел, чтобы его называли! — взволнованно спросил Блейз.

Гарри спросил, и змея какое-то время смотрела на него, словно размышляя. К удивлению Гарри, она ответила ему. Он мог ясно слышать слова, как будто кто-то шептал ему на ухо, но кроме этого он также мог слышать слабое шипение, которое было настоящим голосом змеи.

- Что бы вы ни выбрали...

— Сказала, что ты можешь выбрать имя, — передал Гарри Блейзу.

Его друг слегка подпрыгивал на носочках, явно в приподнятом настроении. Он бросился к матери, которая все еще заинтересованно беседовала с лавочником о совах.

- Мама! Мне нравится это. Можно?

— Как хочешь, дорогой, — сказала миссис Забини, увлеченная видом новой птичьей клетки, которую она присматривала для Мефистофеля.

Лавочник оторвался от восхищения миссис Забини и заметил змею в руках Блэйза.

- А! Восточный питон-удавка! У вашего сына отличный вкус, мадам, — сказал он.

Миссис Забини вздрогнула и повернулась, чтобы посмотреть на змею в руках Блэйза. Она бросила на него испепеляющий взгляд и сказала: - Блейз... Я думала, ты сказал, что хочешь свою собственную сову?

— Ты же говорила, что я могу получить все, что захочу, — напомнил ей Блейз, — и, кроме того, если я захочу послать письмо, я могу просто одолжить Хедвиг, верно, Гарри?

Гарри согласно кивнул головой. Его начинала волновать мысль о животном, с которым он мог бы разговаривать.

Миссис Забини закатила глаза к небу и спросила у владельца магазина: - Они становятся очень большими, эти петлевые питоны?

— О нет, не такие уж и большие, — неубедительно сказал владелец магазина, — но они ловкие. Очень полезные существа в качестве фамильяра. И оочень независимые. Они требуют минимального ухода и вполне способны сами себя прокормить.

Миссис Забини сурово взглянула на Блэйза, расплатилась с продавцом и заказала все необходимое для ухода за змеей.

- Если эта штука съест мою сову, я превращу ее в пояс.

- Он не станет! Он будет хорошим!

Через мгновение к ним присоединилась Милли и удивленно взглянула на змею, которая

счастливо обвилась вокруг шеи Блэйа. Ее удивленный взгляд быстро сменился подозрительным, и она прижала Маммона к груди.

- Лучше держи эту штуку подальше от моего кота, — предупредила она.

- Расслабься, Милли. Он еще ребенок. Твой кот в десять раз больше его.

http://tl.rulate.ru/book/68173/1991021